

Вся кровь в теле, казалось, прилила к голове. Се Люй почувствовал, что внутренняя энергия ци в его теле неконтролируемо кипит, и, не обращая внимания на то, что в руках даже нет меча, ринулся прямо на Дуань Си.

Тут же шею пронзила невообразимая острая боль. Его снова швырнули на несколько метров, ударив о стену, а тот мужчина подхватил находящегося в беспомощности Мужун Чжи, развернулся и умчался прочь.

* * *

— Ты... кто ты на самом деле?

Мужун Чжи медленно пришёл в себя. Дуань Си сидел у края кровати, одна его большая рука сжимала его шею.

Всё тело ныло от мучительной боли. Но не от ран, а потому, что прошло больше половины дня без приёма красной пилюли, и на его теле вновь проступили синяки и признаки изъязвления.

Это место... не похоже на постоянный двор, за окном по-прежнему шумит дождь, видны тени деревьев и бамбука. Обстановка в комнате простая, дерево старинное, кое-где пыль, похоже, это какая-то заброшенная хижина на окраине...

А на другой кровати напротив лежало холодное тело третьей молодой госпожи из семьи Линь, всё ещё в свадебном наряде.

— Это ты, да? Ты не только можешь призывать небесные молнии, ты ещё и тот, кто воскресил Сяоде, верно?

...

Дуань Си смотрел на Мужун Чжи, в его глазах мерцал тусклый свет, казалось, он полувверил, полусомневался.

— Ты... смертный? Или какой-то легендарный демон, рассыпавшийся бессмертный? Как именно... ты смог воскресить Сяоде, и почему она сейчас опять окоченела и не двигается?

Мужун Чжи помнил только, что призвал небесные молнии, а что было после — ничего не знал. Да, раз его уже схватили, то Се Люй, а ещё Тан Цзи, молодой господин Ся...

— Кх... ты, ты что с ними сделал? Се Люя, что ты с ним сделал? Скажи мне! И... и Тан Цзи с остальными...

Неужели он уже всех их убил...

— ...Се Люй?

Дуань Си знал Тан Цзи, знал Ся Даньси, но подумал: кто такой Се Люй?

Всего через мгновение он понял, что человек, о котором говорит Мужун Чжи, должен быть тем необычайно искусным в боевых искусствах, художавым мужчиной неизвестного происхождения — хотя он не мог вспомнить, из какой именно он школы или секты, и лицо было незнакомым, Дуань Си нахмурился, но это имя, казалось, где-то он слышал...

— Ты с ним... что с ним сделал?

— Я не убивал его, — тихо сказал Дуань Си. — Если ты согласишься выполнить ритуал, чтобы разбудить Сяоде, я отпущу тебя и пощажу их.

— Иначе сначала убью тебя, потом вернусь и вырежу Горную усадьбу Кленового Листа, никого не оставлю в живых — ни Се Люя, ни Тан Цзи.

Ха... «ритуал», чтобы разбудить её? Кем ты меня считаешь?

Человек мёртв, даже если убьёшь меня, она не проснётся!

— Ты... чему смеёшься?

— Я смеюсь лишь над тем... что все говорят, будто это ты, Хранитель Дуань, бросил третью молодую госпожу, когда та была беременна. Как же спустя больше полугода ты вдруг одумался и вернулся?

Мужун Чжи думал, у этого человека должно быть множество причин для объяснений.

Может, в демоническом культе случилось что-то срочное, или его обманули, посеяв рознь, или были какие-то непреодолимые обстоятельства, вынудившие его бросить женщину, носившую его ребёнка. Но как он мог предположить, что Дуань Си лишь опешил, с легчайшим стыдом на лице сказав:

— Я, я тогда... ум был не совсем ясен. Сейчас горько сожалею о прошлом.

...

Ум... не совсем ясен?

И это всё?

Ты, Хранитель демонического культа, неужели... даже придумать правдоподобную причину не можешь?

Мужун Чжи уже не мог даже смеяться.

То есть у этого Дуань Си не было никаких неизбежных причин, может, просто надоело, может, просто на время сменились интересы, и этот человек просто бросил женщину, которая ради него предала семью, оставила всё и сбежала с ним, пренебрёг ею и ребёнком в утробе и просто ушёл?

— Ты... не смотри на меня так, — в этот момент Дуань Си уже совсем не походил на того злобного асура, каким был в свадебном зале, выглядел как обычный смущённый мужчина, совершивший ошибку. — Я, я уже осознал свою вину. То, что было тогда... я виноват перед ней, мне нечего сказать.

— Когда она проснётся, пусть бьёт, ругает — в конце концов, она моя женщина, я отведу её в Крепость Цанхань, больше не позволю никому её обижать!

— Раз сейчас ты говоришь, что отведёшь её в Крепость Цанхань, почему тогда сразу не взял её с собой? Почему, зная, что она беременна, всё равно повёз её на юг?

— Она... всё-таки третья молодая госпожа из Павильона Линвэй, женщина с праведного пути. Я тогда думал, если возьму её с собой, боюсь, братья будут насмеяться. Но сейчас я понял —

даже если глава крепости и остальные не согласятся, даже если все братья будут мне мешать, я всё равно...

Мужун Чжи нечего было сказать.

Другие ради него оставили статус третьей молодой госпожи Павильона Линвэй, а он, оказывается, лишь из-за страха перед взглядами последователей демонического культа стыдился взять её с собой. Хранитель демонического культа, и ставит мнение членов культа выше жены и детей. Даже если бы третья молодая госпожа действительно была жива, услышав это, разве бы она согласилась уйти с ним?

— Мёртвые... не воскресают.

Сказав это, Мужун Чжи лежал плашмя, глядя в потолок, и даже подумал, что если бы Дуань Си сейчас разозлился и ударил его по макушке, убив одним ударом, это было бы чисто и просто.

Он думал, что такие люди, как Се Люй и Тан Цзи, дающие обещания и нарушающие их, уже достаточно причиняют сердечную боль и ненависть.

Но не ожидал, что в этом мире есть ещё такой, как Дуань Си, который в десятки раз ненавистнее их.

Раньше он слышал, что третья молодая госпожа в усадьбе, не видя смысла в жизни, умерла от тоски. Тогда Мужун Чжи не вдавался в подробности, думал, наверное, она умерла от слабости после родов.

Но теперь, подумав: девушка, изнеженная, избалованная, с любящими отцом и матерью, с женихом вроде Ся Даньси, равным по положению, могла бы прожить спокойную и счастливую жизнь, но ради последователя демонического культа добровольно отказалась от репутации и статуса, несмотря на противостояние добра и зла, сбежала с ним. Кто мог подумать, что отдав всё, она положила не на того, и разве от такого любая не истекла бы кровью и не умерла бы от тоски?

Но она умерла, а бросивший её Дуань Си всё ещё жив.

Так уж устроен этот мир — всегда несправедлив.

Влюблённые, отдающие всё, в конце концов преданы и умирают, выплавав слёзы; а предатели, поглощённые эгоизмом, колеблющиеся, ранящие до глубины души, не говоря уж о том, что потом всё ещё думают легко и просто сгладить те раны, которые когда-то нанесли другим, словно ничего и не было, и думают стереть всё и начать заново.

Начать заново... Разве такое возможно?

Лучше убей меня одним ударом ладони.

Величайшие страдания в мире людском, запутанные и смутные, лучше оставить все сердечные метания и муки, и поскорее отправиться в путь.

Мужун Чжи закрыл глаза. Он почувствовал, что наконец понял —

Если умрёт сейчас — и ладно; если чудом выживет, по возвращении он обязательно прогонит

того Се Люя из Дворца Внимающих Снегу, и чем дальше, тем лучше.

Раз никогда не сможет простить его, зачем позволять ему целыми днями крутиться рядом?

Какая разница, сколько ему осталось жить, где он в конце концов умрёт. Зачем ещё нужен его труп? Разве не должно быть так: чего глаза не видят, того сердце не жалеет?

С этого момента и до конца жизни Мужун Чжи больше никому не будет верить, больше ни на кого не будет возлагать надежд.

Если ученики в будущем захотят уйти — пусть уходят. В конце концов, он сам больше не сойдёт с горы, не будет иметь связей с посторонними. Больше не будет думать о каких-либо мирских связях и встречах, больше не будет надеяться на чьё-либо общество. Просто тихо, один, в том Дворце Внимающих Снегу, чисто и спокойно проживёт эту жизнь до конца — и это будет хорошо.

* * *

— Мы пришли, он здесь!

Се Люй, весь в грязи и брызгах воды, стоял, словно факел, перед воротами одинокого дворика под дождём. За ним были Ся Даньси, толкающий Тан Цзи в коляске, и группа стражников Горной усадьбы Кленового Листа, окруживших маленький домик.

К счастью, на Колокольчике с голосом воды, который всегда висел на поясе Мужун Чжи, на колокольчике остались следы «Благовония заблудшего пути», которое Се Люй ранее нанёс на А-Ли. Если бы не это, в этом сплошном дожде он действительно не знал бы, где искать его следы.

А запах снаружи, во дворике, Дуань Си уже заметил. Вскоре ворота широко распахнулись, Дуань Си, подобно асуру из чистилища, вытащил всего в крови Мужун Чжи и бросил его, словно тряпку, перед воротами, тяжело наступив на него ногой.

— А-Чжи! — Глаза Се Люя мгновенно налились кровью. — Демон! Если у тебя есть дело — разбирайся со мной! А-Чжи с тобой не враждует!

— Я... наконец вспомнил. Се Люй, да?

Началась драка!

Появился подлец, ещё худший, чем Се Люй!

<http://bllate.org/book/15612/1393997>